

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Номер подготовлен
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан (проект
№ 23-28-10046) в соответствии
с Программой стратегического
академического лидерства
Казанского (Приволжского)
федерального университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/ambb-3d27-kev9

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 3

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 300-летию Российской академии наук

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук (Монголия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук (Монголия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 11.09.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Э. Гансүх.** Монгол данжуур сударт буй тэнгэр, газрын орны язгуурт морийг шинжин таних, дүрслэлийг тодорхойлох нь 5
- Т. Д. Скрынникова.** Орда-Эджен — верховный правитель улуса Джучи 15
- М. В. Федорова.** Коллекции Ц. Ж. Жамцарано в собрании Российского этнографического музея 21

ФИЛОЛОГИЯ

- К. В. Алексеев.** О двух версиях «Артвавистара-сутры» в монгольском Ганджуре 35
- И. А. Алимов.** «Дун цзин мэн хуа лу»: предисловие 44

ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ

- Лю Лицю, Рамиль М. Валеев, Рафаэль М. Валеев, Р. З. Валеева, С. А. Кириллина.** Неопубликованные письма В. А. Гордлевского академику В. В. Бартольду 1910–1920-х годов из фонда СПбФ АРАН 50
- А. Мандирмаа.** Монголоведение в восточном институте: некоторые архивные документы 64

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

- Е. В. Асалханова.** I Международный российско-монгольский пленэр «Рисунок на Ононе» 73
- К. А. Бекетов, Н. К. Бекетова, Х. Дамдинсурэн.** «Дорогами Н. К. Рериха»: экспедиция Санкт-петербургской академии художеств имени Ильи Репина в Монголию (продолжение) 82

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Е. В. Асалханова.** Межрегиональная научно-практическая конференция «Бурятский героический эпос „Гэсэр“. Из прошлого в будущее» (п. Усть-Ордынский, Иркутская область, 17 мая 2024 г.) 104
- Т. В. Ермакова.** Конференция «Актуальные проблемы буддологических и индологических исследований–16» (Санкт-Петербург, 25 марта 2024 г.) 114

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 2

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 300th anniversary
of the Russian Academy of Sciences**

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology), Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology), Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

IN THIS ISSUE:

HISTORIOGRAPHY. SOURCE STUDIES. HISTORY

- Enkhtaivany Gansukh.** Characteristics and Descriptions of Sky and Land-derived Horses in Danjuur Sutra..... 5
- Tatiana D. Skrynnikova.** Orda-Ejen — the Supreme Ruler of Juchi Ulus 15
- Marina V. Fedorova.** Collections of Tsyben Zhamtsarano in the Russian Museum of Ethnography 21

STUDIES IN PHILOLOGY

- Kirill V. Alekseev.** On the Two Versions of the Arthavistara-Sūtra in the Mongolian Kanjur 35
- Igor A. Alimov.** «Dong Jing Meng Hua Lu»: Preface..... 44

ARCHIVES OF MONGOLIAN STUDIES

- Liqiu Liu, Ramil M. Valeev, Rafael M. Valeev, Roza Z. Valeeva, Svetlana A. Kirillina.** Letters of V. A. Gordlevsky to Academician V. V. Bartold in the 1910–1920s From the Funds of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences..... 50
- Agvaantseren Mandirmaa.** Mongolian Studies at the Oriental Institute: Some Archival Documents..... 64

RELATED DISCIPLINES

- E. V. Asalkhanova.** I International Russian-Mongolian Plein Air “Drawing on Onon” 73
- Konstantin A. Beketov, Natalya K. Beketova, Kh. Damdinsuren.** “The roads of N. K. Roerich”: the expedition of St. Petersburg Ilya Repin Academy of arts to Mongolia (continuation)..... 82

REVIEWS

- Ekaterina V. Asalkhanova.** Interregional Academic and Practical Conference “Buryat Heroic Epic ‘Geser’. From the Past to the Future” (Ust-Ordynsky Settlement, Irkutsk Oblast, May 17, 2024) 104
- Tatiana V. Ermakova.** The 16 th Conference “Current Issues of Buddhological and Indological Studies” (St. Petersburg, March 25, 2024)..... 114

И. А. АЛИМОВ

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

«ДУН ЦЗИН МЭН ХУА ЛУ»: ПРЕДИСЛОВИЕ

Статья посвящена уникальному китайскому сочинению XII в. «Дун цзин мэн хуа лу» Мэн Юань-лао, беспрецедентному в китайской истории письменному источнику комплексных сведений о городской жизни времени Северной Сун. Первая публикация из серии работ, посвященных «Дун цзин мэн хуа лу», включает в себя полный комментированный перевод авторского предисловия к данному памятнику.

Ключевые слова: Китай X–XIII вв., эпоха Сун, китайский город, Мэн Юань-лао, «Дун цзин мэн хуа лу».

Об авторе: АЛИМОВ Игорь Александрович, доктор исторических наук, заведующий отделом Южной и Юго-Восточной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. (Санкт-Петербург, Россия) (Igor.Alimov@kunstkamera.ru). ORCID 0000-0002-3235-8459.

© Алимов И. А., 2024

Настоящей статьей я начинаю серию публикаций, посвященных уникальному китайскому письменному памятнику XII в. «Дун цзин мэн хуа лу» (東京夢華錄 «Записи снов о Хуасюй в Восточной столице»)¹. Об авторе этого па-

¹ Название этого сочинения восходит к истории из «Лецзы» (列子 «Учитель Ле», V в. до н. э.) о стране всеобщего благоденствия, увиденной мифическим императором Хуан-ди 黃帝 во сне: «...Ему привиделось, что он попал в страну Хуасюй. Страна эта лежала на запад от области Яньчжоу и на север от области Тайчжоу, а в скольких миллионах ли от Срединного царства — неведомо. До нее нельзя добраться ни на лодке, ни на телеге, ни пешком. Странствовать там можно лишь в мыслях. В этой стране нет ни начальников, ни старших и все устраивается само собой. В людях нет ни жадности, ни похоти, и каждый живет сам по себе. Люди там не радуются жизни и не боятся смерти, и поэтому никто не умирает прежде срока. Они не знают, что такое ставить себя выше других, и поэтому им неведомы любовь и ненависть. Они не знают, что такое угождать или вредить другим, соглашаться с другими или идти наперекор чужой воле, поэтому они не ведают ни выгод, ни убытков. В мире нет ничего, что вызывало бы в них недовольство или сожаление, ничего, что страшило бы их или заставляло завидовать. Они ходят по воде — и не тонут, ступают по огню — и не горят. Ударить их — и на них не появятся раны. Ущипнешь их — и на их коже не останется следа. Они ходят по воздуху, как по суше, спят в пустоте, точно в постели. Облака и туманы не мешают им смотреть, раскаты грома не мешают слушать, красота и уродство не

мятника — а сборник подписан именем Мэн Юань-лао (孟元老, XII в.) — практически ничего не известно; все те скудные сведения, которыми мы располагаем, содержатся в авторском предисловии к «Дун цзин мэн хуа лу» (датированном 1147 г.), — собрании исполненных легкой ностальгической грусти воспоминаний Мэн Юань-лао о великолепии былой жизни, которой он жил до поспешного бегства на юг в 1126 г. сунского императорского двора.

«Дун цзин мэн хуа лу» — чрезвычайно ценный памятник, это беспрецедентный в китайской истории письменный источник комплексных сведений о городской жизни времени Северной Сун, а конкретно — восточной

смушают их сердца, горы и ущелья не утомляют их ноги, ибо они странствуют всюду душой» (пер. В. В. Малявина в кн.: [Чжуан-цзы, 1995. С. 298–299]). В русскоязычном китаеведении распространен ряд вариантов переводов названия этого памятника, например: «Записи ярких сновидений о Восточной столице», «Сны о великолепии Восточной столицы», «Многоцветные записи снов о Восточной столице», «Записи о красоте Восточной столицы» и некоторые другие. Я остановился на переводе «Записи снов о Хуасюй в Восточной столице» (при этом добавив для ясности отсутствующее в оригинале «хуа»). Краткие сведения о «Дун цзин мэн хуа лу» см.: [Bibliography, 1978. P. 150–152].

столицы империи г. Бяньцзин 汴京 (Бяньлян 汴梁, Бяньду 汴都 и др., совр. г. Кайфэн в пров. Хэнань). Нет, пожалуй, ни одной серьезной работы, посвященной китайскому быту, ремеслу, торговле, праздникам, традиционным обычаям и т. п. сунского времени, где не были бы задействованы материалы из «Дун цзин мэн хуа лу»². Необходимость полного комментированного перевода сочинения Мэн Юань-лао на русский язык назрела уже давно, и я по мере сил собираюсь выполнить эту задачу. Настоящей публикацией вниманию читателя предлагается предисловие к «Дун цзин мэн хуа лу», снабженное необходимыми комментариями³.

Я, недостойный, сопровождая покойного батюшку, исколесил вослед [его] служебным назначениям и север и юг, а в год *гуй-вэй* девиза правления Чун-нин [мы] прибыли в столицу⁴. Гадание указало⁵ [нам] поселиться в южной части проулка к западу от моста Цзиньянцяо в западной части города⁶. Шло время, и [я]

² Из отечественных исследований это в первую очередь классическая работа Э. П. Стужиной (1931–1974) «Китайский город XI–XIII вв.» [Стужина, 1979].

³ Перевод данного предисловия на английский язык был сделан Стивеном Вестом (S. H. West, b. 1944), см. [West, 1985. P. 67–71]. Настоящий перевод выполнен по критическому тексту «Дун цзин мэн хуа лу», подготовленному профессором Хэйлуунцзянского университета И Юн-вэнем (伊永文, р. 1950), см.: [Мэн Юань-лао, 2006. Т. 1. С. 1–6].

⁴ Год *гуй-вэй* девиза правления Чун-нин — 1103.

⁵ Гадание указало... — Как известно, в старом Китае любые важные решения жизненного цикла обычно принимались после консультации с геомантом, который, сопоставляя множество факторов (в том числе даты рождения обратившихся к нему), определял благоприятные сроки для того или иного начинания (например, свадеб и похорон) либо благоприятную местность для будущего жилища или захоронения, и т. п.

⁶ Цзиньянцяо 金梁橋 — мост через р. Бяньхэ 汴河, одну из рек, протекавших через Бяньцзин; был расположен в западной части столицы (во Внешнем городе, недалеко от внешней городской стены). Название этого моста фигурирует как в нескольких дошедших до нас сунских городских повестях хуабэнь (как-то: «Сун сы гун да нао цзинь хунь чжан», 宋四公大鬧禁魂張 «Господин Сун Четвертый сильно вредит Чжану Жадюге»; «Чэнь сюнь цзянь мэи лин ши хунь цзя», 陳巡檢梅領失渾家 «Пристав Чэнь теряет супружницу на перевале Мэйлин»), так и в знаменитом классическом романе «Шуй ху чжуань» (水滸傳 «Речные заводи»).

взрослел, что называется, в сени августейшей колесницы⁷. Раз за разом сменяли друг друга дни великого спокойствия, [в столице] царило многолюдье и изобилие, малые дети предавались играм и забавам, а убежденные седидами старцы не ведали о звоне оружия. Времена года и празднества шли своим чередом, и каждое дарило свое очарование — ночи в огнях ламп⁸

⁷ В сени августейшей колесницы. — Иносказательно об императорском дворце, столице. Речь идет о времени относительного мира и процветания сунской империи — до 1126 г., т. е. до бегства императорского двора на юг страны. Собственно, последующий текст и составляет описание примет безмятежной и мирной жизни императорской столицы. В те времена столичное население не знало военных столкновений: спокойной чередой шли сезонные праздники, сопровождавшиеся роскошными гуляниями; торговля процветала; привычно отправлялись государственные обряды; строились исключительно сооружения мирного, а не военного назначения; металл использовался для изготовления ритуальных сосудов, а не для изготовления оружия; военные чиновники получали назначения не за ратные подвиги, а за природные таланты. Если в этой безмятежной жизни и происходили перемены, то связаны они были лишь с новыми громкими именами очередных талантливых ученых, которых мир узнал благодаря их победам на государственных экзаменах... Конечно, в реальности все обстояло не столь благобно, однако в данном случае мы имеем дело с воспоминаниями человека, утратившего прошлую жизнь, которой он восхищался, и которую спустя годы, разумеется, идеализирует.

⁸ Имеется в виду праздник фонарей (*шаньюань* 上元, *юаньсяо* 元宵, *юаньси* 元夕), который отмечался в пятнадцатый день первой луны по лунному календарю. Праздник фонарей появился сравнительно поздно и, по мнению некоторых исследователей, носит следы влияния буддизма. Непременными атрибутами праздника были масляные фонари, а также пышные народные гуляния, первоначально властями осуждавшиеся: «В последнее время в городах собираются толпы народа, гром барабанов оглушает небо, свет факелов ослепляет землю, люди носят маски зверей, мужчины наряжаются в женское платье, певички, шуты и актеры кривляются на все лады, потешают омерзительными выходками, смешат непристойной одеждой... Соперничая в щегольстве, люди проматывают все свои сбережения, разоряются дотла. Все семьи и дети, знатные и подлые, смешиваются вместе, монахи и миряне не различаются» (см.: [Крюков, 1984. С. 199]). С VI в. праздник стал государственным, наибольшего расцвета достиг в танское и сунское время: при Сун во время праздника было разрешено ночное хождение по улицам в течение пяти дней, что в иные дни строжайше возбранялось. Каждая семья считала своим долгом обзавестись фонарем редкой, причудливой формы, и во время праздника ночи напролет горели тысячи разнообразных фонарей. В «Дун цзин мэн хуа лу» есть отдельные разделы, посвященные этому и другим названным праздникам.

и кануны луны⁹, время снега и пора цветения, дни просьбы о предзнаменовании¹⁰ и восхождении в горы¹¹, учебное озеро¹² и сад прогулок¹³...

⁹ То есть праздник середины осени (*чжунцю* 中秋, *юэси* 月夕), отмечавшийся на пятнадцатый день восьмой луны. Праздник стал популярным еще при Хань (206 до н. э. — 220 н. э.), но общегосударственное значение приобрел при Тан (618–907), когда возник обычай восхвалять в это время прелесть луны (что нашло отражение в стихах многих танских поэтов). Точные же даты, когда отмечался праздник, были установлены при Сун, когда помимо поклонения луне широкое распространение получил обычай любования луной.

¹⁰ День просьбы предзнаменования (*цицяо* 乞巧) — т. е. праздник «двойной семерки» (*циси* 七夕), отмечавшийся в седьмой день седьмой луны. В начале сунского правления отмечался не в седьмой, а в шестой день — такой порядок был унаследован от предыдущего времени; в 978 г. императорским указом для праздника был определен седьмой день, что и закрепилось впоследствии. Восходит к легенде о двух разлученных Млечным Путем влюбленных — небесных Ткачихе и Пастухе, которым позволялось проводить вместе лишь один день в году. Данный праздник во многом воплощал женские мечты о счастье, оттого и многие связанные с ним обычаи относились в первую очередь к женщинам: так, женщины, облачившись в новое платье, устраивали ночью гадания — *цицяо*, «просили предзнаменования», надеясь на хорошие приметы, что сулят им счастливое будущее.

¹¹ День восхождения в горы — один из обычаев, связанных с праздником «двойной девятки» (*чунцию* 重九, *чунъян* 重阳), отмечавшимся в девятый день девятой луны. В это время было принято любоваться осенними хризантемами, а также подниматься на возвышенности и совершать восхождения на горы, где следовало любоваться природой и пить вино с лепестками хризантем, что, по поверью, должно было отвести напасти и продлить жизнь.

¹² Имеется в виду озеро в парке Цзиньминчи 金明池. Парк располагался в западном предместье Кайфэна, за городской стеной, это было место отдыха августейшей семьи. Вокруг озера был устроен парк с множеством строений и живописных уголков, а площадь самого озера была вполне достаточной для судоходства, чем двор и пользовался, устраивая не только регаты и увеселительные прогулки на воде, но и разыгрывая на Цзиньминчи целые «потешные» баталии. Подробнее о Цзиньминчи см.: [Шевченко, 2016].

¹³ Речь идет о другом императорском парке Цюньлиньюань 瓊林苑, располагавшемся напротив комплекса Цзиньминчи. Был построен в начале сунского правления, здесь располагалась высокая насыпная гора, которую венчал роскошный павильон, у подножия находился пруд. Парк предназначался для любования цветами, которые были высажены повсюду в великом множестве. Также в этом парке приходили чествования выдержавших императорские экзамены претендентов на государственные должности.

[Тогда] лишь поднимешь взор, а [перед тобою] встают дворцовые терема и расписные палаты, изукрашенные двери и жемчужные пологи. Резные повозки заполняют столичные улицы, драгоценные скакуны состязаются в резвости на императорской дороге, блеск золота и изумруда слепит взор, а в воздухе витают ароматы от изысканных одеяний... Новые напевы и веселый смех [звучали] в домах среди ив¹⁴ на улицах в цветах, пение флейт и переборы струн [неслись] из чайных и винных лавок, со всех сторон стремглав летели доклады, [сопредельные] страны как одна слали послов, и все, что есть меж четырех морей невиданного, продавали на столичных рынках, а в харчевнях готовили любые яства Поднебесной. Яркие цветы наводняли улицы, несть числа было весенним прогулкам, отовсюду звучала музыка, и в скольких домах пировали ночи напролет! Удивительные диковины поражали глаз, а роскошь заставляла замереть в удивлении. [Император] являл свой лик на первое полнолуние на учебном озере, на поклонениях в предместье и церемониях в храме [императорских] предков, часто снисходили принцессы и наложницы наследника престола. И если что и строи-

¹⁴ Дома среди ив на улицах в цветах — иносказательно о так называемом «веселом» квартале Пинканли 平康里, месте средоточия увеселительных заведений, где обитали артисты и певички. Я использую термин «певичка» для перевода *цзи* 妓 исключительно в силу того, что он устоялся в русской переводческой традиции, но нужно иметь в виду, что *цзи* ни в коей мере не являлись девицами легкого поведения или же проститутками (как это часто звучит в китаеведных работах), но были вполне образованными женщинами, которые вели самостоятельную, независимую жизнь и зарабатывали средства к существованию художественными навыками и талантами. По справедливому замечанию А. Г. Сторожука, «утонченная образованная девушка, владеющая каллиграфией, секретами стихосложения, умеющая петь и танцевать, приглашаемая на пиры конфуцианских ученых, отнюдь не подходит под определение проститутки, хотя бы и “высшего ранга”» [Сторожук, 2010. С. 119]. Так называемые певички пользовались в образованном обществе большой популярностью: гонорары за их участие в пирах могли составить весьма существенную сумму, хотя девушка могла еще и не принять приглашения, сочтя пригласившего недостойным своего общества. Старая китайская проза пестрит историями известных певичек и описанием тех чувств, что связывали их со знаменитыми поэтами и сановниками.

лось — так это дворцовые палаты, а если что и отливали из бронзы — так это большие жертвенные треножники¹⁵. Если и видели певичек, то возвращающимися из присутственных мест властей предержавших или с дворцовых пиров, а среди перемен числились [исключительно] новые славные имена выдержавших экзамены, и люди военные получали чины [единственно] за таланты...

И я, недостойный, несколько десятилетий наслаждался в свое удовольствие бесчисленным привольем [столицы], не зная пресыщения, но однажды разгорелся огонь войны, и в год, следующий за годом *бин-у* девиза правления Цзин-кан¹⁶, [я] оставил столицу, перебравшись сюда, на юг, бежал в чужие края, [ища спасения] за Рекой¹⁷, стал одинок и несчастен, а годы мои уж склонились к закату. Лишь подумаю об ушедшем, о прелести, что была ранее, о тех спокойствии и красоте — и охватывает глубокая тоска...

Однажды собрались мои родные, мы заговорили о былом, сетуя на то, как переменялась к худшему нынешняя жизнь, и я, недостойный, опасаясь, что все уйдет безвозвратно, а те, кто мог судить о прошлых нравах и обычаях [столичной жизни], будут обойдены официальными хрониками, — что оказалось бы воистину печально! — стал с великим тщанием просматривать [свои] записи и составлять [из них] книгу в надежде, что открывшему ее удастся постичь величие прежних времен.

В древности был человек, путешествовавший во сне по стране Хуасюй, и удовольствие его было безгранично; теперь я, недостойный, путешествую по воспоминаниям, а [потом]

¹⁵ В противопоставление строительству военных укреплений и изготовлению оружия. Здесь, как и в следующем пассаже, дается описание мирного времени умиротворения и процветания.

¹⁶ Год, следующий... — 1126.

¹⁷ То есть за Янцзы, ставшей пограничным рубежом между захватившими север Китая чжурчжэнями и империей Южная Сун (1127–1279). Стивен Вест справедливо полагает, что Мэн Юань-лао нашел приют где-то на землях совр. пров. Цзянсу [West, 1985. P. 70].

оглядываюсь назад в печали, — чем не пробуждение ото сна [после посещения] Хуасюй? [И книгу] эту назвал — «Записи снов о Хуа[сьюй]».

Однако же в море столичного многообразия были такие места, где [я] так и не побывал ни разу, лишь слышал от других, но [и здесь] пропусков быть не должно! Я встречался с бывшими земляками, умудренными возрастом и добродетелями, [что могли] дополнить и украсить [мои записи], дабы достичь совершенной полноты — и разве не было то замечательной удачей?

Язык этих записей вульгарен, груб — не чета отточенному литературному слогу! [Я] хотел лишь, чтобы все от начала и до конца стало известно [в мире]. Читатель, прошу, учти это!

Предисловие написал в последний день года *дин-мао* девиза правления Шао-син Мэн Юань-лао, Затворник Ю-лань.

Из текста предисловия явственно следует, что Мэн Юань-лао происходил из достаточно обеспеченной чиновничьей семьи. По обычаям своего времени он путешествовал с семьей от одного места службы отца к другому (отец, видимо, был чиновником средней руки). Юношей попал в столицу империи и провел там более двадцати лет (с 1103 по 1126 г.). Очевидно также, что Мэн Юань-лао не сдавал экзамены на право занятия вакантной чиновничьей должности и никогда не служил — состояния семьи ему вполне хватало на безбедную жизнь. Можно предполагать, что Мэн Юань-лао получил вполне обычное домашнее образование и особыми литературными талантами не блистал (что видно по слогу изложения)¹⁸. Это, однако же, не помешало ему создать «Дун цзин мэн хуа лу» — уникальный историко-этнографический

¹⁸ В свое время историк литературы Дэн Чжи-чэн (鄧之誠 1887–1960) в своем предисловии к «Дун цзин мэн хуа лу» указал, что, по его мнению, Мэн Юань-лао ученым-литератором не был, поскольку в его описаниях «ни на йот нет порядка и системы», а литературный стиль во многом оставляет желать лучшего, изобилуя просторечиями [Мэн Юань-лао, 2008а. С. 22].

памятник, систематизировано и детально рассказывающий об устройстве китайского горо-

да XI–XII вв., его быте, нравах и обычаях, и тем самым вписать свое имя в историю¹⁹.

Использованная литература

Bibliography, 1978: A Sung Bibliography. Hong Kong, 1978.

Гу Чуань-во, 1981: 顧傳渥. 何人孟元老 // 南充師院學報 [Who was Meng Yuan-lao?]. 1981. 第1期.

И Юн-вэнь, 2011: 伊永文. 孟元老考 // 南開學報 [About Meng Yuan-lao]. 2011. 第3期 [].

Крюков, 1984: Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.) [The Chinese ethnic Group in the Middle Ages (7–13 centuries)]. М., 1984.

Кун Сянь-и, 1980: 孔憲易. 孟元老其人 // 歷史研究 [Meng Yuan-lao as a Current Person]. 1980. 第4期.

Мэн Юань-лао, 2006: 孟元老. 東京夢華錄箋注 [Records of Dreaming of Huaxu in the Eastern Capital with Notes and Comments] / 伊永文箋注. 北京, 2006. 1–2册.

¹⁹ Первым, кто сделал предположение о том, что за человеком скрывался под именем Мэн Юань-лао, был цинский ученый и уроженец Кайфэна Чан Мао-лай (常茂徠, 1788–1873), который указал, что это был Мэн Куй (孟揆, XII в.), служивший в столице помощником начальника Подворного департамента (Хубу), а Юань-лао — его второе имя. См.: [Мэн Юань-лао, 2008б. С. 206]. Предположение Чан Мао-лая было поддержано современным ученым Гу Чуань-во 顧傳渥, который высказал мнение о том, что Мэн Куй упоминается (трижды) в самом тексте «Дун цзин мэн хуа лу», но под своим вторым именем — Мэн Цзин-чу 孟景初 [Гу Чуань-во, 1981]. Современный ученый Кун Сянь-и 孔憲易 предположил, что за именем Мэн Юань-лао мог скрываться кто-то из родственников сановника Мэн Чан-лина (孟昌齡, XI в.) — например, Мэн Юэ (孟鉞, XII в.), сын сына Мэн Чан-лина Мэн Куя, ведь у Мэн Юэ действительно был литературный псевдоним Ю-лань цзюйши [Кун Сянь-и, 1980]; эта точка зрения зафиксирована и в [Сундай вэньхуа, 2006. Т. 1. С. 230]. Несколько позднее И Юн-вэнь отверг мнение о том, что Мэн Юань-лао — кто-то из родственников Мэн Чан-лина, и выдвинул гипотезу, что автором «Дун цзин мэн хуа лу» был представитель правящего сунского рода Чжао Цзы-чжи (趙子直, вт. пол. XI — перв. пол. XII) (см.: [И Юн-вэнь, 2011]). Эта гипотеза была опровергнута профессором Гэ Чжао-цюанем (何兆泉, р. 1977), приведшим аргументы в пользу того, что нет никаких оснований считать, будто Мэн Юань-лао — ненастоящее имя автора «Дун цзин мэн хуа лу», человека, безусловно, получившего образование, но ученого невеликого [Хэ Чжао-цюань, 2015]. Также по поводу авторства «Дун цзин мэн хуа лу» см.: [West, 1985 P. 66–76]. Следует добавить, что «A Sung Bibliography» называет даты жизни Мэн Юань-лао — ок. 1090 — ок. 1150, но никак их не обосновывает [Bibliography, 1978. P. 150].

Мэн Юань-лао, 2008а: 孟元老. 東京夢華錄注 [Records of Dreaming of Huaxu in the Eastern Capital with Comments] / 鄧之誠注. 北京, 2008.

Мэн Юань-лао, 2008б: 孟元老. 東京夢華錄全譯 [Records of Dreaming of Huaxu in the Eastern Capital with the Complete Translation in Modern Chinese] / 姜漢椿譯注. 貴陽, 2008.

Сторожук, 2010: Сторожук А. Г. Три учения и культура Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан [The Three Teachings and Culture of China: Confucianism, Buddhism and Taoism in the artistic work of the Tang Era]. СПб., 2010.

Стужина, 1979: Стужина Э. П. Китайский город XI–XIII вв.: экономическая и социальная жизнь [Chinese city of the 11–13 centuries: Economic and Social Life]. М., 1979.

Сундай вэньхуа, 2006: 宋代文化史大辭典 [A Large Dictionary of History of Song Era Culture] / 虞雲國主編. 上海, 2006. 1–2册.

Хэ Чжао-цюань, 2015: 何兆泉. 《東京夢華錄》作者問題考 [Research of the Problem of the Author of Records of Dreaming of Huaxu in the Eastern Capital] // 浙江學刊. 2015. 第5期.

Чжуан-цзы, 1995: Чжуан-цзы. Ле-цзы [Zhuangzi. Le-zi] / Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В. В. Малявина. М., 1995.

Шевченко, 2016: Шевченко М. Ю. Генеральный план парка Цзиньминчи в городе Дунцзин (современный Кайфэн) времен династии Северная Сунн [The Master Plan of Jinmingchi Park in Dongjing City (modern Kaifeng) during the Northern Song Dynasty] // Градостроительство. 2016. № 2. С. 81–88.

West, 1985: West S. H. The Interpretation of a Dream: The Sources, Evaluation, and Influence of the «Dongjing Meng Hua Lu» // T'oung Pao. 1985. № LXXI.

«DONG JING MENG HUA LU»: PREFACE

Igor A. ALIMOV

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, RAS

The article is devoted to a unique Chinese work of the 12th century. «Dong jing meng hua lu» by Meng Yuan-lao, an unprecedented in Chinese history written source of comprehensive information about urban life during the Northern Song. It is the first publication in a series of works dedicated to «Dong jing meng hua lu» and includes a complete annotated translation of the author's preface to this monument.

Key words: China X–XIII centuries, Song era, Chinese city, Meng Yuan-lao, «Dong jing meng hua lu».

About the author: **Igor A. ALIMOV**, Dr. Sci. (History), Head of East and South-East Asia Ethnography Department, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (alimov@pvest.org). ORCID 0000-0002-3235-8459.